

4. Касьянов Г. Национализация истории та образ іншого: Україна і посткомуністичний простір / Георгій Касьянов // Образ Іншого в сусідніх історіях: міфи, стереотипи, наукові інтерпретації : матеріали міжнар. наук. конф., 15–16 груд. 2005 р. – К. – 2005.
5. Саїд Е. В. Культура й імперіалізм / Е. В. Саїд . – К. : Критика, 2007. – 608 с.
6. Чернихівська В. Галина Гордасевич: життя і творчість : монографія / Валентина Чернихівська, Гаврило Чернихівський. – Кременець ; Т., 2010. – 220 с., іл.

УДК 821.161.1+378

Марія Жигалова
(м. Брест)

ИМАГОЛОГИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ В АНАЛИЗЕ КАРТИНЫ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М. ЦВЕТАЕВОЙ)

В статье предлагаются имагологические варианты картины мира, отражённой в художественном произведении, и методика её осмысления читателем. На примере анализа стихотворения М. Цветаевой “Германии” показаны возможности передачи поэтом литературных образов при формировании читателем картины мира с использованием иноязычных элементов (фрагментов немецкой, русской культур) в художественных произведениях. Даются вопросы и задания, раскрывающие поэтапное изучение лирического произведения: от чтения и наблюдения до творческого постижения. Предлагаются задания по анализу произведения с использованием видео- и звукоряда, различного рода комментариев, связанных с постижением теории литературы, осмыслением полиэтнического мира произведения.

Ключевые слова: полиэтнический мир, имагология, лингвокультурология, языковой синтез, межкультурная система, макрочтение, микро чтение, культурологический элемент, картина мира.

Жигалова М. П. Имагологічні варіанти в аналізі картини світу в художньому творі (на прикладі творчості М. Цветаєвої). Запропоновано имагологічні варіанти картини світу, відображеної в художньому творі, і методика її осмислення читачем. На прикладі аналізу вірша М. Цветаєвої “Германии” розкрито можливості передачі поетом літературних образів під час формування читачем картини світу з використанням іншомовних елементів (фрагментів німецької, російської культур) у художніх творах. Уміщено питання та завдання, які розкривають поетапне вивчення ліричного твору: від читання і спостереження до творчого осягнення. Запропоновано завдання, які стосуються аналізу твору з використанням відео- та звукоряду, різних коментарів,

пов'язаних із розумінням теорії літератури, осмисленням поліетнічного світу твору.

Ключові слова: поліетнічний світ, імагологія, лінгвокультурологія, мовний синтез, міжкультурна система, макрочитання, культурологічний елемент, картина світу.

Zhyhalova M. P. Imagological Variants in Picture World Analysis in the Works of Art (in M. Tsvietaieva's Works). In article variants of a picture of the world reflected in a work of art, and a technique of its judgement are offered by the reader imaholohichnyu. On an example of the analysis of works of art of M.Tsvetaeva of "Germany" accepts possibilities of transfer by the poet of literary images at formation by the reader of a picture of the world with use of elements speaking another language (fragments of German, Russian cultures) in works of art. Questions and the tasks opening stage-by-stage studying of lyrical product are given: from reading and supervision, before creative comprehension. Tasks under the analysis of product with use of video and звукооряда, a various sort of the comments connected with comprehension of the theory of the literature, judgement of the polyethnic world of product are offered.

Key words: polyethnic world, imagology, language synthesis, intercultural system, macroreading, microreading, cultural element, picture world.

Постановка научной проблемы и её значение. Умение читателя определять те культурологические элементы, которые отражают национальную картину мира, формируется на основе осмысления читателем в ходе анализа творческого и языкового синтеза межкультурных систем в художественном произведении.

Считаем целесообразным сначала остановиться на основных подходах к дефиниции "картина мира", которые начали активно использоваться лингвистами и литературоведами после 1950 года, когда Мартин Хайдеггер опубликовал свою статью "Время картины мира" о способах представления мира.

Что есть картина мира и что есть мир? Как осуществляется представление мира человеком в виде картины? И как это происходит в ходе постижения читателем художественного произведения? Какие имагологические варианты в ходе анализа картины мира можно выделить?

М. Хайдеггер считал, что "картина мира возможна только там и тогда, где бытие сущего ищут и находят в представлении сущего". И потому "картина мира" выступает "как обозначение сущего в целом" [5, 15], то есть это мир, понятый и осмысленный как картина. Окружающий мир существует независимо от нашего сознания, картина же мира у

каждого своя и формируется индивидуально. Превращение мира в картину имеет своим следствием возникновение такого философского понятия, как “мировоззрение”, что означает определение отношения человека к происходящему и существующему. Поэтому картина мира представляет собой частный, исторически обусловленный способ моделирования мира. Каждый человек и каждый этнос через свой язык отражает определённый способ восприятия и организации мира, а выражаемые в нём значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая исполняется всеми носителями языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен. По этой причине носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, сквозь призму своих языков, а значит, и представлений. Формирование и реконструкция картины мира составляет одну из важнейших задач не только современной лингвистики, но и литературоведения, культурологии, философии.

Цель данной статьи – изучение вариантов обращения писателя к национальным и иноязычным элементам с целью постижения литературных образов, которые и строят определённую картину мира в художественном произведении. В ходе рассуждения мы попытаемся реализовать следующие задачи: проанализировать ранее не исследованное стихотворение М. Цветаевой “Германии”; характеризовать картину мира; определить уровень коммуникации и взаимоотношений между людьми, носителями разных культур; предложить методику анализа художественного произведения как межкультурного универсума, имагологические фрагменты построения мультикультурности художественного образа.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. В своих монографиях [2; 3] мы доказали, что, изучая художественное произведение, читателю всегда важно найти определённые культуроведческие знаки, коды, символы, понять их смысл и значимость. Это необходимо не только для постижения культуры писателя, но и культуры персонажа, в последующем и культуре читателя. Это значит, что лингвистика лирического произведения, интертекстуальные, психологические, культурологические и межкультурные элементы, его структура, а также работа над выявлением характера лирического героя становятся в центре анализа художественного произведения.

И здесь важно также обратить внимание читателя на тот сверхсмысл и значимость структурно-интертекстуального анализа, которые обнаруживаются в свете третьей научной парадигмы – парадигмы когнитивной, которую предложил Т. Венцлова [1]. Правда, её скорее можно отнести не к XX, а к XXI веку. Первая – *структурная парадигма*, идущая от Соссюра, получила развитие в семиотической московско-тартусской школе. Вторая – *интертекстуальная*, идущая от М. Бахтина, эксплицировала себя в трудах французских постструктуралистов, историков и культурологов (Р. Барт, В. Тодоров, Женетт, Фуко и др).

По мнению Т. Венцловы, ««когнитивная»¹ поэтика строится на том, что, во-первых, автор и читатель имеют одни и те же когнитивные способности, а во-вторых, что сами эти способности представляют собой мыслительные операции по установлению сходства субъектов, отношений между ними и генерализации, то есть возведению конкретных структур к абстрактным, что, в общем, соответствует трём типам знаков в языке (икона, индекс, символ)» [1, 67].

Поэтому читатель, анализируя текст, устанавливает сходства в поэтическом тексте на разных уровнях, парадигматические отношения, а в процессе макрочтения² неизбежно происходит операция «системного картографирования» [1, 34], когда поэтический текст становится метафорическим выражением интегрированных архетипических схем, ибо, как пишет М. Фреман, «мы не можем мыслить абстрактно, не мысля метафорически» [10, 189].

Конечно, читатель никогда не может знать специфический контекст, импульс и обстоятельства, существовавшие для автора, но мы «устанавливаем понимание через когнитивные потоки, и мы реконструируем образ автора по его письму» [10, 266].

Поэтому эстетическая ценность произведения – это всегда «внутреннее свойство произведения, которое проявляется лишь в тот момент, когда произведение вступает в контакт с читателем» [10, 276], то есть, упрощённо говоря, она абсолютно субъективна. А значит, каждый читатель вправе интерпретировать художественное произве-

¹ В переводе с фр. – понимать, сознавать.

² Микрочтение опирается на лингвистику; анализ текста «в его взаимодействии с фоном, со множеством других текстов и структур» литовский поэт, переводчик, литературовед и историк русской словесности Томас Венцлова назвал макрочтением.

дение произвольно, в зависимости от своего мировоззрения и читательской культуры. Следует заметить, что филологам-методистам известна необходимость создания у читателя должной установки как обязательной предпосылки восприятия произведения искусства. Ещё Ю. М. Лотман подчёркивал, насколько важно при обучении новой культуре учитывать “структуру воспринимающего сознания” [7, 169]. Поэтому в практике работы хорошо оправдывают себя специальные формы структурной педагогической организации художественного текста (на этапе непосредственного контакта читателя с ним). Это такие формы, как: “синхронные” притекстовые словари (внутри-текстовые, подтекстовые, параллельные, рисуночные); сегментация текстового материала в соответствии со структурами сюжетного уровня (эпизод, фаза развития действия в эпизоде, “кадр” микро-образ); подзаголовочные, аннотационные и эмоционально-оценочные интерполяции, чётко отделённые от основного текста особыми шрифтами и представляющие собой, вместе с объяснительными статьями, материальное воплощение той сквозной направляющей беседы о русском словесном искусстве, которую ведёт преподаватель.

Поэтому очень важно сначала подготовить читателя к восприятию произведения, предложив общекультурный, бытовой, исторический комментарий, чтобы донести смысл происходящего, так как многие этнические и полиэтнические, инациональные элементы помогут по-новому взглянуть на прочитанное и осознать его. Покажем это на примере темы “М. Цветаева”. В ходе работы можно обратиться к берлинским страницам жизни и творчества поэтессы [4, 5–38] и предложить для анализа стихотворение “Германии” [11]:

Ты миру отдана на травлю,	Ну, как же я тебя покину,
И счёта нет твоим врагам!	Моя германская звезда,
Ну, как же я тебя оставлю.	Когда любить наполовину
Ну, как же я тебя предам?	Я не научена, – когда –
И где возьму благоразумье:	От песенок твоих в восторге,
“За око – око, кровь – за кровь!”	Не слышу лейтенантских шпор,
Германия – моё безумье!	Когда мне свят святой Георгий
Германия – моя любовь!	Во Фрейбурге, на Schwabenthor.
Ну, как же я тебя отвергну,	Когда меня не душит злоба
Мой столь гонимый Vaterland,	На Кайзера взлетевший ус, –
Где всё ещё по Кенигсбергу	Когда в влюблённости до гроба
Проходит узколиций Кант,	Тебе, Германия, клянусь!
Где Фауста нового лелея,	Нет ни волшебней, ни премудрей

В другом забытом городке, —
Geheimrat Goethe по аллее
Проходит с веточкой в руке.

Тебя, благоуханный край,
Где чешет золотые кудри
Над вечным Рейном — Лорелей.

(1 декабря 1914)

Оно дополнит картину мира, созданную читателем в ходе изучения творчества поэтессы-эмигрантки XX в. Предварительно прочитав и осмыслив дотекстовую информацию, используя видео и звукоряд, можно предложить следующие задания:

1. Беседа на выявление читательского восприятия:

- Какое чувство в Вашей душе рождает стихотворение?
- О чём свидетельствует время написания стихотворения?
- Что Вам известно об этом времени из истории Германии?
- Как Вы понимаете словосочетания и выражения: “отдана на травлю”, “нет счёта врагам”, “за око – око, кровь – за кровь!”, “любить наполовину”?

– Какую роль в осмыслении стихотворения играют антропонимы (Фауст, Кант, тайный советник Гёте, святой Георгий, кайзер, Лорелей) и топонимы (Кёнигсберг, Швабские ворота, Рейн, Фрейбург)?

2. Составьте партитуру текста и подготовьтесь к выразительному чтению.

3. Познакомьтесь с видео- и звукорядом [4, 22–38]. Здесь даются разные виды комментариев: биографический о И. Канте, исторический о первой мировой войне. Как они помогают понять авторскую метафору “проходит узколицый Кант”, “отдана на травлю”? В ходе анализа обращается внимание и на элементы полиэтнического мира: лексику, отражающую этнический колорит Германии, России, на тематические и морфологические единицы, которые участвуют в создании лирического образа.

Одновременно происходит углубление теоретического понятия “лирика”, основное содержание которой составляет переживание (мысли, чувства, настроения), где объективный мир предстаёт только как повод для описания эмоционального состояния субъекта. Знакомство с такими теоретическими понятиями, как “партитура текста” – совокупность всех партий произведения; “дотекстовая информация”; “сильные позиции”, “ключевые и доминантные слова”, “антропонимы” [2, 100–105] обращает внимание на некоторые другие аспекты анализа [3, 64–65].

4. *Аналитическая беседа* строится по следующим вопросам:

1. Согласны ли Вы с утверждением, что стихотворение “Германии” – это вызов социуму? А может быть, это исповедь? Или завещание потомкам? Какая точка зрения, на ваш взгляд, наиболее жизненна?

2. Найдите сильные позиции стихотворения. Ими обычно являются: заголовочное слово, ключевые и доминантные слова, антропонимы, первая и последняя фразы. Как они помогают определить тему и идею стихотворения?

3. Как дотекстовая фоновая информация, куда входит характеристика эпохи, время создания произведения, культурный фон, биографические данные писателя, связанные с этим периодом жизни, помогает понять произведение, его настроение?

4. Какое чувство, на Ваш взгляд, испытывает лирическая героиня?

5. Какую роль в осмыслении стихотворения играют иноязычные (в данном случае, немецкие) элементы? О чём они свидетельствуют? Как они строят образ? Можно ли сказать, что написанное по-русски стихотворение немыслимо вне контекста немецкого языка?

6. Согласны ли Вы с мнением немецкого учёного Я. Клотца, который утверждает, что диалог языков в поэзии М. Цветаевой свидетельствует о стремлении автора “собрать расколотый на полюса противоречивый мир в одно единое, целое, а значит, дать истинное знание о мире” [6, 436].

7. Проследите за динамикой характера лирического героя.

В ходе проделанной работы читатель создаёт свою картину мира и приходит к выводу, что стихотворение “Германии” необычное по силе признания в любви своей прародине. Оно полно восхищения, сердечности и одновременно мучительной боли за происходящее в Германии (1914 год). Несомненно, эта западноевропейская страна достойна уважения, но... 1914 год, начало первой мировой войны. В почёте стихи патриотические, а тут – стихи, воспевающие Германию!.. Стихотворение воспринимается как своеобразная ода стране, воюющей с Россией! Конечно же, стихи явились вызовом, и достаточно резким, обществу, в котором распространены антигерманские настроения. Со стороны это выглядит более чем странно, но, зная историю семьи Цветаевой, её собственную историю жизни, понимаешь, что ничего странного в том, что она славит Германию, нет. Для неё здесь важны два момента. Первый. В жилах Марины течёт не только русская, но и немецкая кровь. Второй. “Травля” Германии в русской

публицистике значила для поэтессы не только оскорбление кровно близкого начала, но, в первую очередь, отвержение всей общеевропейской культуры, с чем она, несомненно, смириться не могла. Кроме того, Цветаева гордо презирала любые обличья национализма и шовинизма. Примечательно, что в Петербурге стихи её были поняты и приняты.

“Германии”... Сразу вспоминаются произведения “великих”, после заглавия которых мелким или крупным шрифтом идут слова: “посвящаю” или “моим (ей)” и т. п. Оттого видится в названии цветаевского стихотворения посвящение кому-то близкому, родному. Поначалу удивляешься, что посвящение сделано чужому государству. А чужому ли? Ведь с Германией связано у поэтессы так много. Поэтому темой стихотворения является тема бескорыстной любви к Германии, верности своей прародине. А как же иначе? Чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание на первые и последние строки произведения:

*Ты миру отдана на травлю
И счёта нет твоим врагам!
И в то же время:
Нет ни волшебней, ни премудрей
Тебя, благоуханный край, ...*

Невольно в подтексте стихотворения улавливается мысль о том, что Германия – великая держава, и ничто не способно разрушить, сломить её духовную мощь. Пусть страна затравлена и поругана – настоящее преходяще. Она всегда будет “премудрой” и “волшебной”, ибо её славное прошлое и богатое наследие для человечества вечно. И каждой строфой М. Цветаева утверждает это.

Значительную роль в раскрытии темы играют ключевые слова и лексические доминанты. Выделяются три группы ключевых слов.

Первая содержит лексемы “любовь”, “любить”, “восторг”, “влюблённость” – субъективное, эмоционально-восторженное отношение Цветаевой к Германии.

Вторая – это те слова, с помощью которых поэтесса обращается к предмету своей любви и называет его “ты”, “гонимый Vaterland”, “германская звезда”, “Германия”, “благоуханный край”. Это и использование поэтом местоимения во втором лице, что свидетельствует о возможности дружеских отношений.

И третья группа слов-глаголов – “не предаю”, “не оставлю”, “не отвергну”, “не покину”, “не научена любить наполовину” – свидетельствует о неприятии М. Цветаевой половинчатых отношений вообще и к своей прародине в частности. Слова “оставлю” и “предаю” встроены в анафорическую структуру:

*Ну, как же я тебя оставлю,
Ну, как же я тебя предаю?*

Она же прочитывается как риторический вопрос, то есть вопрос, не требующий ответа, так как ответ очевиден: никогда и ни за что! Следующая анафорическая конструкция звучит как заклинание или клятва, нарушить которую М. Цветаева не в силах.

*Германия – моё безумье!
Германия – моя любовь!*

Однако поэтесса подчёркивает: её любовь бескорыстна, она принимает как позитивное, так и негативное в своем объекте. Германия – это незабвенные “Фауст” Гёте, Кант, великий Кёнигсберг, Швабские ворота и многое другое. В то же время Германия – это и “кайзера взлетевший ус” и глупая жестокая война. И всё-таки “от песенок твоих в восторге, не слышу лейтенантских шпёр”, потому что “любить наполовину” М. Цветаева не может и не хочет. Не существует для неё формулы “за око – око, кровь – за кровь”, так как месть – удел слабых.

В последующих строфах экспрессия нарастает, чему во многом способствуют синтаксические и лексические средства художественной выразительности. Так периодическое построение речи явно преднамеренно используется поэтессой. Именно период отличается эмоциональной насыщенностью и лирической напряжённостью, что как нельзя лучше отражает весь спектр цветаевских чувств:

*Ну, как же я тебя покину,
Моя германская звезда,
Когда любить наполовину
Я не научена, – когда –
.....
Когда в влюблённости до гроба
Тебе, Германия, клянусь!*

Так образ Германии в читательском восприятии складывается из трёх разных её “лиц”. Отверженный и гонимый *Waterland*; высококультурная страна, давшая миру великолепную литературу и искусство; государство, которое достойно поклонения и любви – всё это Германия. Поэтесса искусно показывает это неделимое триединство “благоуханного края”.

Сама композиция стихотворения влияет на построение поэтического образа. В целом произведение можно разделить на три смысловые части. Первая – предательство Германии и неприятие Цветаевой такого отношения к ней (первые две строфы). Вторая – великое наследие общеевропейской культуры (следующие четыре строфы). Наконец, третья – клятва поэтессы в верности и любви к Германии (последние две строфы). Таким образом, М. Цветаева передаёт искренность своих чувств, честность, прежде всего перед собой в восприятии Германии. Не разделить её восторга и нежности по отношению к своей прародине читателю просто невозможно. Читатель, заражаясь её чувствами, понимает, что поэтесса своим стихотворением утверждает извечную истину, что настоящая любовь всегда сочетается с великодушием, она не требует ничего взамен и не терпит мести, предательства.

Таким образом, рассуждая о философии творчества поэтессы, о нарисованной ею картине мира, читатель понимает, что “М. Цветаевой нужен был мир, где всё сбывается, где торжествует дух любви и верности” [8, 427]. Иноязычные же элементы в её поэзии функционируют “не только как экзотизмы, варваризмы и каламбуры, что обычно для художественной литературы, но и как основа моделирования идеологического смысла или образной системы произведения” [5, 40]. Мы видим, что создать целостную картину мира читателю позволяет комплексный анализ художественного произведения (филологический, включающий литературоведческий, лингвистический и стилистический аспекты; а также культуроведческий, психологический, интертекстуальный). При таком подходе, где в анализе художественных произведений используются иноязычные элементы немецкой и русской культур, определяются возможности передачи поэтом литературных образов, которые и помогают читателю формировать картину мира. В этом случае художественное произведение рассматривается уже как межкультурный универсум, который формирует не только целостное представление о предмет-

ности и духовности мира, о человеке во Вселенной, но и о характере коммуникации и взаимоотношений между людьми, носителями разных культур.

Вывод и перспективы дальнейшего исследования. Таким образом, мы показали, какие возможности открывает перед читателем анализ произведения и нарисованная в нём картина мира, в которой чётко обозначен творческий и языковой синтез нескольких межкультурных систем, отражённых писателем. Заметим, что он же служит читателю и основой создания индивидуальной картины мира, позволяющей приобщиться к мировой культуре и осмыслить своё место в мироздании.

На примере анализа стихотворения М. Цветаевой “Германии” были продемонстрированы фрагменты имагологических возможностей постижения литературных образов при формировании читателем картины мира с использованием иноязычных элементов (фрагментов немецкой и русской культур).

Материал данной статьи позволит исследователям в дальнейшем анализировать в картине мира характер взаимоотношений между людьми, носителями разных культур, уровень коммуникации между ними; а художественное произведение рассматривать при этом как межкультурный универсум, в котором важную роль играют имагологические варианты построения мультикультурности художественного образа.

Литература

1. Венцлова Т. О пансемантической поэтического текста // Неустойчивое равновесие. Восемь русских поэтических текстов / Т. Венцлова. – New Haven : YCIAS, 1986. – С. 34.
2. Жигалова М. П. Типология анализа произведений русской литературы / М. П. Жигалова. – Брест : [б. и.], 2004. – 299 с.
3. Жигалова М. П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика / М. П. Жигалова. – Брест : [б. и.], 2008. – 225 с.
4. Жигалова М. П. Немецкие страницы жизни и творчества русских поэтов-эмигрантов 20 века в мультикультурном образовательном пространстве / М. П. Жигалова. – Яссы : Editura Tehnopress, 2010. – 166 с.
5. Зубова Л. В. Язык поэзии М. Цветаевой (фонетика, словообразование, фразеология) / Л. В. Зубова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 652 с.
6. Клотц Я. Для поэта нет родней языка: о “всеязычии” в поэзии Цветаевой и Бродского // Русская культура в Европе. Russian Literature in Europe.

- Fedor B. Poljakov (Vienna). Vol. 3. – Peterland internationaler Verlag der Wissenschaften / Яков Клотц. – Frankfurt am Mein, 2008. – 562 с.
7. Лотман Ю. М. Труды по знаковым системам / Ю. М. Лотман. – Тарту : [б. и.], 1971. – С. 169.
 8. Нарынская М. Ю. Свобода как философское и лингвистическое кредо М. И. Цветаевой // На путях к постижению Марины Цветаевой : IX Цветаевская междунар. науч.-темат. конф. (9–12 окт. 2001 г.) : сб. докл. / М. Ю. Нарынская. – М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 2002. – 320 с.
 9. Саакянц А. Марина Цветаева. Жизнь и творчество / А. Саакянц. – М. : Эллис Лак. – 1997. – 816 с.
 10. Freeman M. Poethy and the scope of metaphor: Toward a cognitive theory of literature, Metaphor and Metonymy at the Grossroads. A Cognitive Perspective / M. Freeman ; ed. by Antonio Barselona. – Berlin ; New York : Monton de Cruyter, 2000. – S. 266.
 11. Цветаева М. Полное собрание сочинений : в 7 т. Т. 2 / Марина Цветаева. – М. : [б. и.], 1984. – 240 с.

УДК 82.091

Ірина Забіяка
(м. Київ)

МОСКВА В ПОЕЗІЇ ЧЕСЬКИХ ТА УКРАЇНСЬКИХ АВАНГАРДИСТІВ: СПЕЦИФІКА ТВОРЕННЯ ГЕТЕРООБРАЗУ

Статтю присвячено аналізу рецепції Москви в поезії авангардистів – Я. Сайферта та М. Семенка. Виявлено особливості гетерообразу цього міста в чеській та українській культурі початку ХХ ст. Відзначено специфіку художнього образу Москви у творах чеського та українського поетів.

Ключові слова: компаративістика, імагологія, гетерообраз, авангард, авангардна поезія.

Забіяка І. В. Москва в поезии чешских и украинских авангардистов: специфика создания гетерообразу. Стаття посвящена аналізу рецепції Москви в поезії авангардистів – Я. Сайферта і М. Семенко. Определены особенности гетерообразу этого города в чешской и украинской культуре начала ХХ века. Описана специфика художественного образа Москвы в произведениях чешского и украинского поэтов.

Ключевые слова: компаративистика, имагология, гетерообраз, авангард, авангардная поэзия.

Zabiiaka I. V. Moscow in the Czech and Ukrainian Avant-Garde Poetry: the Specific Character of the Hetero-Image. The article is dedicated to the analyze of the reseption of Moskow in the avant-garde poetry (J. Seifert, M. Semenko). The